

быть употреблен в современном русском языке, то есть лексическая семантика глагольного корня и древняя семантика суффикса должны соответствовать друг другу.

В то же время наблюдаются разнообразные взаимодействия семантики суффикса с семантикой некоторых глагольных корней, с семантикой глагольных приставок, в результате чего суффикс обретает некоторые новые семы, отсутствовавшие у него в старину.

Может быть, наши наблюдения над историей и функциями суффикса -НУ- послужат стимулом для исследования аналогичных процессов в семантике других суффиксов и вообще для более внимательного отношения к функциям словообразовательных морфем.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). — М.-Л.: Учпедгиз, 1947. — 784 с.
2. Грамматика русского языка. Т. 1: Фонетика и морфология. — М.: Изд. АН СССР, 1953. — 430 с.
3. Кузнецов П.С. К вопросу о генезисе видо-временных отношений древнерусского языка // Труды ин-та языкознания АН СССР. — Т. 2. — М., 1953. — С. 229-256.
4. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. — М.: Высшая школа, 1974. — 410 с.
5. Сигалов П.С. Две группы инхотативных глаголов // Филологические науки. — 1962. — № 4. — С. 55-64.
6. Сидоренко Е.Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка. В 5 частях. — Симферополь: Крымчпедгиз, 2005.
7. Силина В.Б. История категории глагольного вида // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. — М.: Наука, 1982. — С. 158-279.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. — М.: Прогресс, 1964.
9. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительная морфология индоевропейских языков // Избранные труды. — Т.2. — М.: Учпедгиз, 1957. — С. 259-426.
10. Черенкова А.Д. Исторический комментарий к современному русскому языку. Ч. 1. — Воронеж: ВГПУ, 2005. — 154 с.

Статья поступила в редакцию 13.03.2006 г.

□

УДК 81'373.611

А. П. Прокопец

СЛОЖНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ — ВИДНЫЙ

Семантика подобия передается в русском языке при помощи различных языковых средств. Одним из таких средств являются сложные адъективы с опорными компонентами *-образный, -подобный, -видный* (*вязаобразный, громopodobный, шлемовидный*).

Цель статьи — исследовать семантические процессы, участвующие в формировании семантики подобия сложных имен прилагательных со вторым компонентом *-видный*.

Источниками служат материалы Обратного словаря русского языка, сборников «Новое в русской лексике» за 1977 — 1988 гг., «Новые слова и значения» 60-х, 70-х, 80-х годов.

Анализ семантических процессов, при помощи которых образуются анализируемые композиты, позволяет проникать в языковую природу имен прилагательных, изучать механизмы номинации в сфере адъективных признаков слов, и таким образом «... мы не только определяем лингвистический статус данной категории лексических единиц, но тем самым углубляем наше знание о когни-

тивной деятельности человека, устанавливая, с одной стороны, по каким параметрам происходит выделение вещи из класса ей подобных, и определяя, с другой стороны, результаты познавательной деятельности человека, зафиксированные в наименованиях тех или иных свойств, признаков, качеств, присущих вещам в реальной действительности» [1, с. 3].

Сложные имена прилагательные с опорными компонентами *-образный, -подобный, -видный* имеют в своем составе сему подобия, которая является интегрирующей для данного разряда композитов. Вместе с тем, употребление различных опорных компонентов, в том числе при одном и том же компоненте-конкретизаторе (напр. *стреловидный, стрелообразный, стрелоподобный; корневидный, корнеобразный, корнеподобный* и др.) свидетельствует, что формирование общего лексического значения «похожий на ...» осуществляется по-разному, в зависимости от специфики предмета или явления, служащих основой для уподобления, направленности, сферы применения сложного адъектива, коммуникативной необходимости актуализации поверхностных или глубинных качеств реалий, выступающих в роли структуры, с которой что-либо сравнивается.

Понятия «вид, форма», «образ», «подобие», являющиеся основой опорных компонентов, обозначают разную степень выраженности каких-либо признаков или свойств.

Наиболее общие внешние признаки отражает понятие «вид, форма».

ВИД. 1. Внешний облик кого-, чего-л., внешность, наружность (МАС, т. 1, с. 172).

ФОРМА. 1. Внешние очертания, наружный вид предмета (МАС, т. 4, с. 574).

...ВИДНЫЙ. Вторая составная часть сложных слов со значением: имеющий вид, форму того предмета, который назван в первой части, например: *копьевидный, шаровидный* (МАС, т. 1, с. 174).

Сложные имена прилагательные с опорным компонентом *-видный* передают путем уподобления присущие кому-, чему-либо качества, свойства, доступные зрению или осязанию. В большинстве случаев это уподобление по форме.

При образовании композита в семантической структуре компонента-конкретизатора происходит актуализация именно семы «форма». Например: *дисквидный* – «по форме напоминающий диск»: «Найдены... фрагменты шахматной доски и изображение судна, вырезанное на *дисквидном* деревянном предмете» (НСЗ-80). Ср.: *диск* – «плоская круглая пластинка; предмет, имеющий вид плоского круга».

В семантической структуре существительного «диск» при формировании рассматриваемого сложного адъектива актуализировались семы «плоский», «круглый».

Миндалевидный – «похожий по форме на миндальный орех»: «Самой красивой чертой у нее были глаза – продолговатые, *миндалевидные*, темно-серые и очень блестящие» (Куприн, В окно, МАС, т. 2, с. 272). Ср.: *миндаль* – «южное дерево сем. розоцветных, с розовыми цветками и плодами в виде орехов овальной формы».

Лексическое значение композита *миндалевидный* образовано в процессе актуализации семы «овальный» семантической структуры компонента-конкретизатора.

Аналогично: *сердцевидные листья сирени, грушевидная айва, трапециевидная деталь, клиновидная борода, шлемовидные главы церквей, сноповидное пламя, щитовидные прицветные чешуйки, саблевидная лопасть, седловидный сустав, игловидный камыш, яйцевидное лицо* и др.

Уподобление по виду осуществляется двумя способами. Во-первых, при помощи опорного компонента *-видный* образуются сложные адъективы, характеризующие предмет путем его уподобления внешнему облику кого-, чего-либо в целом.

Во-вторых, уподобление происходит по различным свойствам того или иного предмета (компонент-конкретизатор), которые доступны внешнему восприятию. Это может быть структура, качество, цвет. При этом актуализируются данные ком-

поненты как по отдельности, так и в комплексе.

Примерами первого способа являются композиты:

Монголовидный – «такой, как у монгола»: «На одной остановке к нам подошел какой-то ученый человек в очках на монголовидном лице с очень приятным выражением осмысленной энергии» (Пришвин, Дорогие звери, МАС, т. 2, с. 295). Ср.: монголы, монголоидная раса – «одна из больших рас человечества».

Енотовидный – «по виду похожий на енота»: «До слуха моего донесся шорох. Скоро я увидел и виновника шума – это была енотовидная собака – животное, занимающее среднее место между собаками, куницами и енотами» (Арсеньев, По Уссурийской тайге, БАС, т. 3, с. 1264). Ср.: енот – «небольшой хищный зверек с темно-желтым густым мехом, хорошо лазящий по деревьям, а также мех этого животного».

Аналогично: платановидное дерево, моржевидный зверь, дребовидный папоротник, зебубидный скот, плющевидное растение и др.

Второй способ характеризуется актуализацией в семной структуре компонента-конкретизатора дифференциальных сем, обозначающих внешние свойства предмета. К ним относятся структура, качество, цвет.

Структура – «взаиморасположение и связь составных частей чего-либо; строение».

Качество – «существенный признак, свойство, отличающее один предмет от другого или одно лицо от другого».

Цвет – «свойство тела вызывать зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого им видимого излучения; окраска».

Под структурой мы подразумеваем такие понятия, как кристалличность, слоистость, плотность, рыхлость, ячеистость и т.п. К качественным компонентам относятся твердость, мягкость, гладкость, блеск, прозрачность, густота и т.д.

Уподобление по цвету осуществляется на основе специфической окраски, присущей тому предмету, с которым что-либо сравнивается.

Актуализация тех или иных внешних свойств происходит целенаправленно, под воздействием коммуникативной ситуации, для решения конкретной задачи привлечения внимания к определенной стороне исследуемой реалии.

При помощи сложных прилагательных, содержащих опорный компонент *-видный*, может передаваться подобие по какому-либо одному внешнему свойству предмета. Например, уподобление по структуре представлено в следующих композитах:

Мраморовидный – «напоминающий мрамор, имеющий вид мрамора»: «По левой стороне долины возвышаются отвесные скалы Мататаш, сложенные серыми мраморовидными известняками» (Мурзаев, Непроторенными путями, БАС, т. 6, с. 1828). Ср.: мрамор – «кристаллическая горная порода различных цветов, употребляемая главным образом для скульптурных и архитектурных работ».

В семной структуре компонента-конкретизатора «мрамор» при образовании данного сложного адектива актуализировались ядерная сема «кристаллический» и периферийная «плотный», характеризующие структуру этого материала.

Сотовидный – «имеющий вид сотов, похожий по строению на соты». *Сотовидная обмотка катушки* (МАС, т. 4, с. 211). Ср.: соты – «ячейки из воска, которые делают пчелы и осы для хранения меда и кладки яиц».

Актуализация ядерной семы «ячейки» (т.е. «ячеистый») компонента-конкретизатора «соты», обозначающей их структуру, является основой формирования лексического значения анализируемого сложного прилагательного.

Аналогично: шлаковидный железняк, ситовидные клетки растений, порошковидный суперфосфат и др.

Сложные адективы рассматриваемой категории могут также образовываться на основе подобия по качеству, как, например, слова:

Плесневидный – «похожий на плесень»: «Завезли уже 420 метров грибницы. Ее

плесневидный войлочек наносится с двух сторон на березовый чурбачок, который и высаживают» (НРЛ-84). Ср.: *плесень* – «бархатистый пушистый налет на чем-либо гниющем, влажном, представляющий собой скопление микроскопических грибков».

При образовании данного композита в семной структуре компонента-конкретизатора «плесень» актуализировались ядерные семы «бархатистый», «пушистый», являющиеся определением качества предмета.

Шелковидный – «похожий на шелк, напоминающий шелк по виду или на ощупь; мягкий и блестящий». *Шелковидная бумага* (БАС, т. 17, с. 1334). Ср.: *шелк* – «ткань из вещества, выделяемого гусеницами тутового шелкопряда и загустевающего на воздухе в виде тонких нитей».

Лексическое значение сложного прилагательного «шелковидный» сформировано в результате актуализации в семной структуре существительного «шелк» периферийных сем «мягкий», «блестящий», характеризующих качество материала.

Зафиксирован также сложный адъектив, лексическое значение которого сформировано на основе подобия по цвету:

Сребровидный – «похожий на серебро; серебристый»: «И с сребровидными власами, с челом нахмуренным, с поникшими очами, Между обломками столетний муж сидит» (Вяземский, Калиф и дервиш, БАС, т. 14, с. 634). Ср.: *серебро*, то же, что *серебро* – «химический элемент, благородный металл серовато-белого цвета с блеском (употребляется для выделки ювелирных изделий, посуды, для чеканки монеты, в фотографии и т.п.)».

Актуализация ядерной семы «серовато-белый» семной структуры существительного «серебро» является главным фактором образования исследуемого композита.

Те или иные внешние свойства предмета, выступающие в роли дифференцирующих компонентов, могут характеризовать что-либо и комплексно. Так, например, структура и качество являются определяющими при формировании лексического значения следующих сложных прилагательных:

Эмалевидный – «похожий на эмаль»: «Самым ценным среди буровых алмазов в отношении прочности считается... карбонадо, покрытое снаружи эмалевидной корочкой большой твердости» (Шафрановский, Алмазы, БАС, т. 17, с. 1847). Ср.: *эмаль* – «непрозрачная стекловидная масса, служащая для покрытия металлических предметов с целью предохранения их от окисления, а также глазурь для покрытия художественных изделий».

Образование данного композита стало возможным в результате семантического процесса актуализации периферийной семы структуры – «плотный», а также ядерной семы качества «непрозрачный» и периферийных «гладкий», «твердый» семной структуры компонента-конкретизатора «эмаль».

Корковидный – «имеющий вид корки». *Корковидный слой* (БАС, т. 6, с. 1430). Ср.: *корка* – «верхний отвердевший слой чего-либо; то же, что кора».

Актуализация периферийной семы структуры «плотный» и ядерной семы качества «отвердевший» семной структуры компонента-конкретизатора «корка» является основополагающим фактором в процессе образования данного композита.

Аналогично: *стекловидный шлак*, *тестовидная масса*, *моховидные растения* и др.

При необходимости акцентировать внимание на структурных и цветовых характеристиках чего-либо именно эти семы выступают определяющими в семной структуре компонента-конкретизатора, формируя лексическое значение сложного прилагательного.

Например:

Пепеловидный – «по виду похожий на пепел»: «На мелко истоптанной пепеловидной земле овцы, едва дыша и чихая от жары, печально теснятся друг к дружке» (Тургенев, Певцы, БАС, т. 9, с. 386). Ср.: *пепел* – «легкая серая масса в виде пыли,

остающаяся от чего-либо сторевшего, сожженного».

В семантической структуре субстантива «пепел» при образовании исследуемого композита актуализировались ядерные семы: цвета — «серый» и структуры — «пыль» (т.е. «мельчайшие твердые частицы»).

Лессовидный — «похожий по своему виду и свойствам на лесс». *Лессовидные суглинки* (МАС, т. 2, с. 177). Ср.: *лесс* — «почвообразующая рыхлая горная порода светло-желтого цвета».

Лексическое значение сложного адъектива «лессовидный» сформировано в процессе актуализации ядерных сем, характеризующих структуру — «рыхлый» и цвет — «светло-желтый» семной структуры компонента-конкретизатора.

Сложные имена прилагательные с опорным компонентом *-видный* могут передавать подобие и таких внешних свойств, как цвет, качество. Например:

Гноевидный — «имеющий вид гноя». *Гноевидное выделение* (БАС, т. 3, с. 182). Ср.: *гной* — «густая жидкость желтовато-зеленого цвета с дурным запахом, образующаяся в тканях организма при воспалении их, вызванном особыми бактериями».

В этом композите лексическое значение сформировано в результате актуализации в семной структуре компонента-конкретизатора ядерных сем качества — «густой», «жидкий» и цвета — «желтовато-зеленый».

Также при помощи сложных адъективов рассматриваемой категории выражается подобие всем трем внешним свойствам предметов: структуре, качеству и цвету. Примером является такой композит:

Углевидный — «имеющий вид угля». *Углевидное вещество* (БАС, т. 16, с. 187). Ср.: *уголь* — «ископаемое твердое горючее вещество растительного происхождения».

Уподобление чего-либо внешним свойствам существительного «уголь», выступающего в роли компонента-конкретизатора сложного прилагательного, передается путем актуализации в его семной структуре ядерной семы качества — «твердый» и периферийных: цвета — «черный» и структуры — «слоистый».

Исследование сложных адъективов, имеющих опорный компонент — *видный*, показывает, что с их помощью в подавляющем большинстве случаев выражается именно семантика подобия. Исключение составляют лишь отдельные композиты, у которых опорный компонент либо образован от существительного «вид», употребляемого в другом значении, либо имеет иную смысловую связь с первым компонентом.

Субстантив «вид» может также обозначать следующее:

ВИД-2. 1. Разновидность, тип (МАС, т. 1, с. 172).

Данное значение имеет опорный компонент такого сложного прилагательного:

Разновидный — *устар.* «разнообразный, разного рода»: «Ровно исполинской щетиной устье ее [реки] покрыто мачтами *разновидных судов*, тесно расставленных от одного берега до другого (Мельников-Печерской, В лесах, МАС, т. 3, с. 620). *Разный* — «неодинаковый, непохожий; различный».

Еще одна группа сложных адъективов с опорным компонентом *-видный*, который образован на базе уже рассмотренного значения субстантива *вид* — «внешний облик кого-, чего-либо, внешность, наружность», имеет в качестве первого компонента не основу существительного (как при уподоблении), а основу прилагательного.

Например:

Милovidный — «с приятным на вид, привлекательным лицом (о человеке)»: «Лиза — *милovidна*. Ее лицо очень украшают изящно выгнутые, темные брови, смелые, весело открытые карие глаза, небольшой, задорно вздернутый нос и твердо очерченный рот» (М.Горький, Жизнь Клим Самгина, МАС, т. 2, с. 269). *Милый* — «приятный на вид, привлекательный».

Благовидный — *устар.* «имеющий приятную внешность; благообразный»: «Бла-

говидная молодайка с полными, оттягивающими ей плечи ведрами прошла в сени» (Л.Толстой, Анна Каренина, МАС, т. 1, с. 92). *Благой* – устар. «хороший, добрый».

Опорный компонент *-видный* может также содержать глагольную основу, представляя еще один вариант образования сложных прилагательных подобного типа.

Примером может служить композит *дальновидный* – «способный предвидеть последствия чего-либо, предусмотрительный (т.е. далеко видящий)»: «[И.С.Конов] сочетал в себе образованного, инициативного полководца, волевого пронизательного комиссара, *дальновидного* политика» (Полевой, Маршал-солдат, МАС, т. 1, с. 363). *Видеть* – «мысленно представлять, воображать».

Сложные адъективы с опорным компонентом *-видный* используются в научной терминологии в качестве единиц классификации:

Амебовидные – «отряд, к которому принадлежат амебы» (БАС, т. 1, с. 115). *Амеба* – «простейшее одноклеточное животное, способное при движении изменять форму тела».

Хвоцевидные – «класс высших споровых растений» (БАС, т. 17, с. 115). *Хвоц* – «споровое травянистое растение с зелеными стеблями и ветвями и чешуйчатыми листьями».

На первый взгляд, эти композиты не служат средством передачи категории подобия, компонент *-видный* образован от следующего значения субстантива «вид»:

ВИД-2. 3. *Биол.* Совокупность особей, обладающих одинаковыми признаками, единица классификации животных и растений, подчиненная роду как высшей единице (МАС, т. 1, с. 173).

Однако, по нашему мнению, данное значение является производным от основного значения существительного «вид» – «внешний облик кого-, чего-либо, внешность, наружность». Рассматриваемые композиты называют совокупности представителей растительного и животного мира через уподобление внешнему виду какого-либо их единичного представителя.

ВЫВОДЫ

1. Сложные адъективы, содержащие опорный компонент *-видный*, в большинстве случаев создаются для выражения каких-либо свойств предметов и явлений путем уподобления внешним, поверхностным характеристикам сравниваемого объекта.

2. Наиболее значительной является группа композитов, в основу образования которых положена форма предмета, названного компонентом-конкретизатором.

3. Подобие внешнему облику кого-, чего-либо в целом различным свойствам (структуре, качеству, цвету) той или иной реалии также выступает фактором формирования лексического значения анализируемых сложных имен прилагательных.

4. Основой компонентов отдельных композитов исследуемого типа могут быть иные части речи, что формирует и иные смысловые отношения.

5. Сложные адъективы с компонентом *-видный*, использующиеся в научной терминологии, образованы путем уподобления внешнему виду какого-либо единичного представителя животного или растительного мира, названного компонентом-конкретизатором.

Литература

1. Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. – Минск.: Выш. шк., 1986. – 96 с.
2. Кайдалова А.И. К вопросу о грамматических особенностях сложных прилагательных // Вестник Московского ун-та. – № 5. – 1963. – С. 48-58.
3. Карпіловська Є.А. Конкурування варіантних номінацій як вияв тенденцій розвитку лексики: регулятори рівноваги // Збірник наукових праць, присвячений ювілею Загітка А.П. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – С. 122-132.
4. Шабунина Т.В. Окказиональные значения отсубстантивных прилагательных с суф-

- фиксом -н- // Вопросы русского словообразования и методики его преподавания в национальной школе. – Ростов-на-Дону, 1989. – С. 77-85.
5. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.
 6. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. Монография. – К.: ИСХОУ, 1993. – 280 с.

Статья поступила в редакцию 03.04.2006 г.

□

УДК 811.512.145:373.46

Э. И. Ресутова

МЕСТО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (ОПТ) В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКА

Чёткое определение границ понятия общественно – политическая лексика (ОПЛ) является одной из необходимых предпосылок любого научного исследования. В языкознании существует большое число работ, посвящённых анализу ОПЛ (И.Ф. Протченко, Т.С. Коготкова, Г.Я. Солганик, А.А. Бурячок, Т.Б. Крючкова и др.). Однако следует отметить, что зачастую словосочетание ОПЛ употребляется и для обозначения общественно-политической терминологии (ОПТ), на что указывают многие учёные. При внимательном рассмотрении таких работ оказывается, что разные авторы исследуют неодинаковые лексико-семантические подсистемы или же, изучая одну и ту же подсистему, по-разному называют её. Поэтому, прежде чем рассматривать данную лексико-семантическую подсистему языка, мы считаем нужным разграничить её терминологическую и нетерминологическую части. В научной литературе нет достаточно чёткого и строгого определения понятия ОПТ, пишет Т.Б. Крючкова, приводя многочисленные примеры, подтверждающие её точку зрения. Сама же автор, отвечая на вопрос, что такое ОПТ, анализирует значения элементов, составляющих словосочетание «общественно-политическая терминология», рассматривая при этом компоненты, входящие в части данного словосочетания («общественный» и «политический»), чтобы установить наиболее точное значение термина. В итоге, признаётся автор, анализ значений элементов, составляющих словосочетание ОПТ не выявляет особенности данного термина [5, с. 13]. На наш взгляд, чтобы разграничить ОПЛ от ОПТ, в первую очередь необходимо дать чёткое понятие значения термин вообще. Для этого необходимо сначала определить место терминологии в лексической системе языка. Выявление места терминологии в структуре языка важно не только для строгости подхода к изучаемому объекту, но главным образом для более объективного выделения и оценки признаков, которыми обладает изучаемый объект, так как «ни одно явление в языке не может быть понято без учёта системы, к которой оно принадлежит» [6, с. 17] В монографии «Образование общего фонда социально-политической лексики восточнославянских языков» А.А. Бурячок пишет, что одни исследователи используют термин ОПЛ как абсолютный синоним термину ОПТ, другие считают, что ОПТ составляет лишь часть ОПЛ, как понятия более широкого [1, с. 13] Сам же автор даёт следующее определение ОПТ: «Это особый пласт терминологической лексики, который занимает промежуточное место между функционально ограниченными терминосистемами, лишёнными эмоционально-экспрессивной окраски, и общеупотребительной литературной лексикой, с которой он постоянно взаимодействует» [1, с. 22]. Некоторые авторы [Коготкова, 1971; Лейчик, 1983 и др.] в качестве основного специфического признака ОПТ называют их принадлежность к терминологии одной из общественных наук. Определяя место термино-